

Гнездящиеся птицы Приморского края: обыкновенный поползень *Sitta europaea*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
В.Н.Сотников, И.М.Тиунов, А.П.Ходаков,
Д.А.Беляев

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический университет, Уссурийск, Россия. Объединённая дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда» им. Н.Н.Воронцова, Владивосток, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2024

Статус. Обыкновенный поползень *Sitta europaea* Linnaeus, 1758 – обычный, местами многочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный в Приморском крае подвидом *S. e. amurensis* Swinhoe, 1871 (рис. 1).

Рис. 1. Амурский поползень *Sitta europaea amurensis*. 1 – Хасанский район, заповедник «Кедровая падь», 12 февраля 2011; 2 – там же, 7 марта 2010. Фото Д.В.Коробова

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях птицы распространены по всей территории Приморья, от морского побережья до высокогорий, избегают открытых безлесных пространств.

В Дальневосточном морском заповеднике и заливе Петра Великого поползни гнездятся на островах Попова, Рикорда (до 20 пар), Большой Пелис, Стенина, Матвеева и везде в подходящих местах побережья (Лабзюк и др. 1971; Назаров и др. 2002). Многочисленный вид заповедника «Кедровая Падь» (Назаренко 1971а). Плотность населения птиц на этой территории в 1962-1963 годах в чернопихтарниках составляла 28.4, а в липняках – 25.4 пар/км² (Назаренко 1971б). По другим данным этого же автора, численность населения поползней в чернопихтовых широколиственных лесах заповедника в 1962 году оценивалась в 27.9 пар/км², в 1963 – 34.2, в 1969 – 62.1, в 1971 – 78.0 пар/км² (Назаренко 1984). В 2008 году в окрестностях этой заповедной территории численность поползней составляла: в различных дубняках – 20.0-31.8 пар/км², в липово-широколиственных лесах – 24.5-35.4, в хвойно-широколиственных лесах – 23.7-40.2, в различных долинных лесах – 9.3-40.6; в долине рек Нарва – 2.5-6.9 и Барабашевка – 3.0-19.0; в древесно-кустарниковых и открытых стациях – 2.3-24.0; в населённых пунктах 2.6 (посёлок Приморский) и 8.8 пар/км² (село Барабаш) (Курдюков 2014).

В национальном парке «Земля леопарда» в долине реки Грязная в 2019 году поползни являлись многочисленными гнездящимися, кочующими и зимующими птицами, составляя ядро населения лесных биотопов, со средней плотностью 47.4 ос./км² в марте, с максимумом в 51.1 в середине апреля и минимумом в 29.4 ос./км² во второй декаде мая (Беляев и др. 2019).

Во Владивостоке до середины 1960-х годов поползней отмечали лишь зимой, но, вероятно, в небольшом числе они здесь и гнездились, а в 1990-е годы неоднократно наблюдали поющих самцов, находили характерные дупла и встречали птиц со строительным материалом. При этом они более обычны в пригороде и на острове Русский (Назаров 2004).

В хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника плотность гнездящихся птиц составляла в 1962 году 28.4 пар/км², в 1963 – 24.8, в 1967 – 57.0, в 1969 – 83.4 пар/км² (Назаренко 1984). В чернопихтарниках этой территории в 1962-1963 годах численность поползней оценивалась в 9.8, а в кедровниках – 10.8 пар/км² (Назаренко 1968). В 1964-1968 годах обилие поползней в чернопихтарниках достигало 38.0, а в липово-широколиственных лесах – 26.0 пар/км² (Назаренко 1971б). В пойменных и долинных широколиственных лесах заповедной территории численность варьировала от 13.0 до 32.0 пар/км² (Нечаев и др. 2003).

На правобережье дельты реки Раздольная в 1973-1975 годах поползни были обычны (Назаров 2004). В окрестностях Уссурийска малочисленный, локально обычный гнездящийся, обычный кочующий и зи-

мующий вид. В летний период обилие птиц в горных дубняках колеблется от 33.3 до 68.3 ос./км². В речных долинах и на окраинах дачных участков птицы летом малочисленны, а в зоне застройки гнездятся единично. В первую половину лета 2002-2004 годов в дачных районах поползни встречались с плотностью от 0.7 до 7.5, в среднем 1.2 ос./км², в речных долинах в 2002 году – от 0.4 до 7.1, в среднем 5.5 ос./км². В осенний и зимний периоды птицы регулярно посещают пригороды и центр города. Зимой 2002-2004 годов обилие поползней в центре города варьировало от 0.6 до 39.0, в среднем 22.4 ос./км²; на периферии – от 2.5 до 36.9, в среднем 22.0 ос./км²; в районах дачной застройки – от 13.2 до 41.0, в среднем 28.5 ос./км²; в горных дубняках – от 24.2 до 30.7, в среднем 27.7 ос./км²; в речных долинах – от 9 до 25.8, в среднем 17.6 ос./км² (Глущенко и др. 2006а).

В кедрово-широколиственных лесах окрестностей села Каменушка Уссурийского городского округа плотность населения поползней в 2019 году составляла 65.9 ос./км², в 2020 – 31.8-36.6, в 2021 – 39.0-42.7 и в 2023 – 75.4 ос./км², а в долинных широколиственных лесах обилие этих птиц в 2020 году было 6.6 ос./км², в 2021 – 34.0, в 2023 – 52.1 ос./км². В дубняках в окрестностях села Раковка плотность населения в 2020 году оценивалась в 1.2 ос./км², в 2023 – 22.7 ос./км² (наши данные).

В целом, для юга Приморья поползни формируют основное население липняков, где обитают со средней плотностью 26.0 пар/км², тогда как в чернопихтарниках эта цифра составляет 12.0 пар/км², а в южных кедровниках – 10.8 пар/км² (Назаренко 1968).

На Приханкайской низменности и в заповеднике «Ханкайский» в гнездовой период эти птицы редки или малочисленны, но обычны во время кочёвок и зимой. В 2002-2003 годах в порослевых дубняках Гайворонской и Лузановой сопок плотность их гнездования составила 4.9-7.3 пар/км², а в пойменных лесах по реке Спасовка – 3.5 пар/км² (Глущенко и др. 2006б).

В летние периоды 1977-1979 годов в Спасском районе в окрестностях хребта Синий численность поползней в елово-кедрово-широколиственных лесах изменялась от 5.0 до 29.5 пар/км², в кедрово-широколиственных – от 15.0 до 27.8, в широколиственных – от 9.9 до 16.6 пар/км² (Кушнарёв 1984).

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, численность птиц в кедрово-широколиственном лесу оценена в 23.1 пар/км², доля в населении птиц – 10.0%; в дубняках – 7.2 пар/км² (Лаптев 1984). Зимой 1972 года в бассейне реки Перекатная в долинном кедрово-широколиственном лесу их встречали с плотностью 4.5 ос./км², доля в населении – 7.5%, в дубняках – 12.0 ос./км², доля в населении – 22.9%, а в 1973-1974 годах в долинном кедрово-широколиственном лесу – 64 ос./км², доля в населении – 46.7%; в дубняках – 19.0 ос./км², доля в

населении – 32.6%; среднее за 1972-1974 годы в долинном кедрово-широколиственном лесу – 45.6 ос./км², доля в населении – 39.7%; в дубняках – 14.6 ос./км², доля в населении птиц – 26.5% (Лаптев 1987). По материалам «Летописи природы Лазовского заповедника» в кедрово-широколиственных лесах долины реки Перекатная обилие поползней в гнездовой период 1988 года составило 32.5 пар/км², в 1992 – 6.8 пар/км², доля в населении – 2.4%; в долинном многопородном лесу в 1993 году – 34.4 пар/км², доля в населении – 12.3%, в 1994 – 36.4 пар/км², доля в населении – 9.0%. Дубняки заселялись поползнем в 1978 году с плотностью 4.2 ос./км², доля в населении была 17.6%, в 1988 – 8.8 пар/км², в 1994 – 25.0 пар/км², доля в населении – 16.7%. В долинном лесу реки Перекатная в гнездовой период 2001 года популяция поползня оценена в 279.8 ос./км². Зимой 1977 года в долинном многопородном лесу численность птиц составляла 17.3 ос./км², в 1978 – 8.5 ос./км², доля в населении – 26.0%; в ноябре 1993 – 41.7 ос./км², в феврале 1993 – 72.8 ос./км², в 1995 – 12.0 ос./км²; в долинном кедрово-широколиственном лесу в 1992 году поползней встречали с частотой 63.2 ос./км², а в дубняках в зимние периоды плотность птиц была 8.3 ос./км² (1977 год), 8.6 ос./км² (1978), 10.0 ос./км² (1995). В долинном лесу реки Просёлочная в 2002 году численность этих птиц составила 195.0 ос./км² (Шохрин 2017).

В верховьях реки Уссури в лесах, переходных от смешанных к темнохвойным, в урочище «Мута» (600 м н.у.м.) население поползней в 1970 году оценивали в 37.0 пар/км², а в зеленомошных пихтово-еловых лесах горы Облачная этот показатель в 1965 году достигал 9.2 пар/км², а в 1966 и 1967 – 15.0 пар/км² (Назаренко 1984). В горных ельниках Южного Сихотэ-Алиня на горе Облачная поползни гнездятся до высоты 1300-1400 м н.у.м. (Назаренко 1971в). Мы наблюдали этих птиц и на большей высоте в зарослях берёзового криволесья и кедрового стланика, но согласны с предыдущим автором, что птицы здесь не размножаются, а появляются только для кормёжки.

В первой половине XX века поползни в большом числе населяли весь бассейн реки Большая Уссурка (Иман) (Спангенберг 1965). В долине этой реки в пихтово-еловых лесах плотность птиц в 1966 году оценивали в 16.0 пар/км², в 1967 – 13.5, в 1968 – 22.7, в 1971 – 37.8 пар/км² (Назаренко 1984). В июле 2020 года в национальном парке «Удэгейская легенда» поползень диагностирован как многочисленный гнездящийся вид, его встречаемость составила 0.6 ос./км маршрута (Беляев 2022б). В 2021 году в долинном кедровнике на слиянии рек Арму и Большая Уссурка плотность населения поползней достигала 11.5 ос./км², а в дубняках в районе КПП «Корейский прижим» – 16.1 ос./км² (наши данные).

В бассейне реки Бикин поползни – обычные, а в среднем течении многочисленные гнездящиеся, кочующие и зимующие птицы (Пукинский 2003; Глушченко и др. 2016).

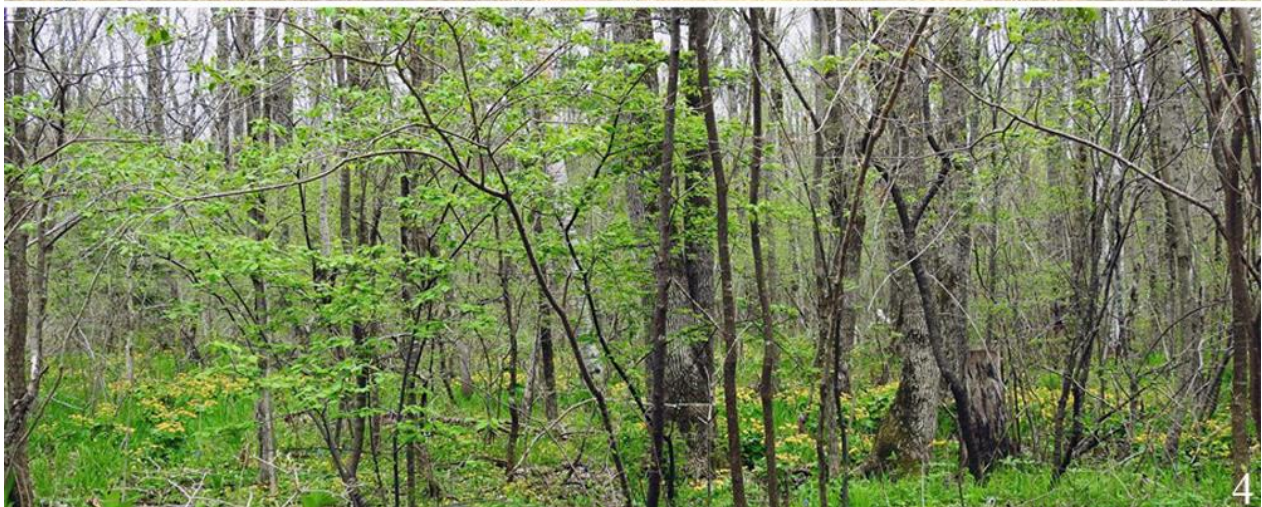

Рис. 2. Типичные гнездовые биотопы поползней *Sitta europaea* в Приморье. 1 – Хасанский район, бассейн реки Грязная, 9 марта 2019; 2 – там же, 18 мая 2019, фото Д.В.Коробова; 3 – Уссурийский городской округ, окрестности села Раковка, 9 мая 2022; 4 – там же, 9 мая 2020, фото Д.А.Беляева

На северо-востоке Приморья поползень является обычным гнездящимся и зимующим видом (Елсуков 1999). В 1970, 1974 и 1986 годах плотность этих птиц в разных типах дубняков изменялась от 2.0 до 40.0 пар на 1 км² (Елсуков 1990).

Местообитания. На юге края в сплошных лесных массивах поползни занимают все типы леса: урёму, дубняки и смешанные чернопихтовые и кедрово-широколиственные леса (рис. 2).

Участков, сильно изменённых и граничащих с открытыми пространствами, поползни избегают. Не гнездятся они и в нарушенной галерейной урёме широких долин среднего течения рек (Панов 1973).

На северо-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, эти птицы встречаются во всех типах лесов: от дубняков и долинных древостоев на побережье до ельников и берёзового криволесья в высокогорье.

В бассейне Большой Уссурки поползни гнездятся в широколиственных и смешанных лесах (Спангенберг 1965). В долине Бикина они населяют смешанные лиственные и хвойные спелые леса, отдавая предпочтение кедрово-широколиственным, а в верховьях реки – кедрово- и елово-пихтовым массивам с полнотой первого яруса около 0.5. Для гнездования они выбирают разреженные участки лесов по берегам протоков, недалеко от полей, марей и лугов (Пукинский 2003). Птицы этого вида являются фоновыми в пойменных, долинных и растущих на сопках лесах нижнего и среднего течения реки, но в 1990-е годы они были редки в елово-пихтовой и лиственничной тайге у горных широтных водоразделов, в плакорной тайге верховий и на Зевском плато (Михайлов и др. 1998). Наибольшей плотности гнездования поползни достигают в ясенелиньмовых и долинных кедрово-широколиственных лесах, но заметно теряют в численности при переходе к горным елово-пихтовым лесам. Птицы редко поднимаются до полосы подгольцовых редколесий на высотах 900-1100 м н.у.м. (Михайлов, Коблик 2013).

Весенний пролёт. Поскольку значительная часть популяции поползней на юге Приморья держится оседло, весной трудно отметить прилёт кочующих особей (Поливанов 1981). На островах в заливе Петра Великого птицы появляются в начале марта (Лабзюк и др. 1971).

Гнездование. Гнездовой период растянут со второй декады апреля по конец июня (табл. 1).

Большинство поползней ещё зимой держатся парами, и неизвестно, постоянны они или нет, но, по-видимому, разбивка на пары у части популяции происходит ещё зимой (Поливанов 1981).

Заметное возбуждение птиц проявляется в последних числах февраля, хотя самцы изредка поют уже в январе (30 января 1960) (Панов 1973) или даже в конце декабря, но в норме это происходит только в феврале (Поливанов 1981). Готовую пару наблюдали 28 февраля. Активное пение отмечали с первых чисел марта, и продолжалось оно до

первых дней мая (Панов 1973). Во Владивостоке поющих самцов наблюдали 23 марта и в разные даты апреля и мая (Назаров 2004). В бассейне Бикина токование в основном заканчивается в первой десятидневке мая, хотя 3-5 числа этого месяца птицы ещё поют повсеместно. В верховьях реки пение самцов отмечали 17-20 мая 1976 (Пукинский 2003). На острове Рикорда 20-23 апреля 1966 поползни уже разбились на пары (Лабзюк и др. 1971).

В Лазовском заповеднике пение поползней отмечали с начала февраля по начало мая (рис. 3).

Таблица 1. Фенология размножения поползней *Sitta europaea* на разных участках Приморского края (наши данные за 1972-2023 годы / Спангенберг 1965; Панов 1973; Поливанов 1981; Пукинский 2003; Назаров 2004)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						Всего
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	
1-15 апреля	2/1	–	–	–	–	–	2/1
16-30 апреля	2/1	–/2	3/–	–	–	–	5/3
1-15 мая	–/2	–	14/–	–	–	–	14/2
16-31 мая	–	–	2/3	3/5	1/–	–	6/8
1-15 июня	–	–	–	–/2	–/9	2/2	2/13
Итого	4/4	–/2	19/3	3/7	1/9	2/2	29/27

Рис. 3. Токующий поползень *Sitta europaea*. Лазовский заповедник, бухта Петрова. 9 апреля 2011. Фото В.П.Шохрина

По характеру гнездования поползни – облигатные дуплогнездники, занимающие промежуточное положение между активными и пассив-

ными представителями группы. Они не в состоянии сами выдалбливать дупла, но замазывая леток глиной и уменьшая его до минимального размера, они могут превращать в гнездовые дупла совершенно непригодные для этого ниши и щели в стволах деревьев. Используют они также ниши, подходящие по размеру, но с очень большими входными отверстиями. Поползни хорошо занимают дупла дятлов средних размеров (белоспинного *Dendrocopos leucotos*, седого *Picus canus*, большого пёстрого *Dendrocopos major*) и менее охотно мелких (малого пёстрого *Dendrocopos minor* и малого острокрылого *Yungipicus kizuki*). Гнездо-строение происходит в основном во второй половине апреля, когда сойдёт снег и оттаёт земля. Этот процесс можно разделить на два этапа: замазывание летка глиной и наполнение дупла гнездовым материалом, который состоит из тонких чешуек коры. Гнездо строит в основном самка, самец её сопровождает и защищает гнездовой участок, изгоняя синиц и малых дятлов. Иногда он тоже приносит кусочки глины или чешуйки коры и, как правило, передаёт их самке (Поливанов 1981).

По данным Ю.Б.Пукинского (2003), перед гнездованием птицы чистят дупло, вынося кусочки древесины или старый гнездовой материал. В этом процессе участвуют обе птицы. Диаметр ниши составляет 100-140 мм. Обмазка летка очень прочная и делается из глины, иногда с добавлением древесной трухи. Она отсутствовала у 2 дупел с естественными входными отверстиями диаметром 25-30 мм. В остальных гнёздах леток диаметром 26-27 мм имел форму воронки, за которой следовал ход длиной 60-70 мм. Размеры дупел ($n = 5$), мм: глубина от верха 170-350, диаметр гнездовой камеры 100-175, толщина гнездовой подстилки 60-70. Дно дупла поползни выстилают чешуйками коры лиственниц, берёз, сирени, укладывая их поверх мелких кусочков трухлявой древесины (Пукинский 2003).

Рис. 4. Самка поползня *Sitta europaea*, замазывающая глиной большое отверстие в дуплянке. Лазовский заповедник, бухта Петрова. 27 апреля 2023. Фото В.П.Шохрина

Поползня, замазывающего слишком большое отверстие дупла, наблюдали 27 марта 1961, а 20 апреля 1962 встретили самку, носившую в дупло строительный материал (Панов 1973). Некоторые пары приступают к гнездованию позже. Так, 7 мая 1960 отметили самку, заделывающую глиной отверстие дуплянки, предназначенной для мандаринок. Самец не принимает участия в подготовке дупла и в постройке гнезда, но держится рядом и поёт. Готовое дупло с замазанным летком может использоваться птицами в течение нескольких лет, причём отдельные члены пары могут меняться, что доказано мечением птиц (Панов 1973; наши данные). Мы наблюдали заделывание поползнями больших летков в дуплах и дуплянках в конце апреля и в мае (рис. 4).

Рис. 5. Готовые дупла поползней *Sitta europaea* с обмазанным летком. 1 – Уссурийский городской округ, бассейн реки Барсуковка, 3 мая 2023, фото Ю.Н.Глущенко; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Кроуновка, 2 июня 2019, фото Д.А.Беляева; 3 – залив Петра Великого, остров Русский, 13 мая 2023, фото А.П.Ходакова; 4 – Лазовский заповедник, низовье реки Просёлочная, 28 мая 2022; 5 – Лесозаводский городской округ, окрестности села Невское, 18 мая 2008; 6 – Спасский район, восточное побережье озера Ханка, 20 мая 2007, фото Д.В.Коробова

По материалам Ю.Б.Пукинского (2003), в долине реки Бикин для гнездования поползни использовали естественные ниши и дупла дятлов, а высота их расположения над землёй варьировала от 2 до 22 м, в

среднем составляя 11.5 м ($n = 30$). Они располагались в основном стволе или в боковых ветвях деревьев ясеня *Fraxinus* sp. (13), вяза *Ulmus* sp. (5), лиственницы *Larix* sp. (2), ивы *Salix* sp. (2), ореха маньчжурского *Juglans mandshurica*, чозении *Chosenia arbutifolia*, ольхи *Alnus* sp., берёзы *Betula* sp. (по 1), а также в высоких сухих пнях (3).

В пригороде Владивостока готовые дупла встречали в ясене и орехе маньчжурском, а одно гнездо располагалось в 1 м от земли. На острове Русский два жилых дупла попопней находились в дубах. В дельте Раздольной гнездовые ниши размещались в липах на высоте 9-10 и 15 м от земли (Назаров 2004).

Найденные нами гнёзда попопней располагались на высоте 0.29-11, в среднем 3.92 м ($n = 15$) в естественных дуплах и построенных дятлами (большим пёстрым, седым и желной *Dryocopus martius*), а также в дуплянках. Гнездовые ниши птицы занимали в самых разных лиственных деревьях, что, по-видимому, не играет для попопней особой роли, и в высоких обломках стволов (рис. 5).

Параметры осмотренных нами дупел, мм: леток 25-35, в среднем 28.33×28.1 ($n = 12$); глубина ниши 100-300, в среднем 188.3 ($n = 9$); размеры ниши 100-150×110-170, в среднем 122×130 ($n=5$). Одновременно с замазыванием глиной или после этого происходит заполнение гнездовой ниши чешуйками коры (рис. 6).

Рис. 6. Самка попопня *Sitta europaea*, собирающая чешуйки коры берёзы ребристой *Betula costata* для гнезда. Уссурийский городской округ, окрестности села Каменушка. 13 апреля 2023. Фото Д.А.Беляева

На юге Приморья большая часть гнёзд уже готово к концу апреля. В это же время начинается кладка, которая у разных пар происходит до-

вольно дружно, начинаясь в конце апреля и первых числах мая: 24 апреля 1964 и 28 апреля 1971 (Поливанов 1981).

В долине реки Большая Уссурка в гнёздах, осмотренных 23 мая, находились сильно насиженные кладки из 7 (1 случай) и 8 (2) яиц (Спангенберг 1965). Найденные нами полные кладки, состояли из 7-10 яиц. Средняя величина кладки ($n = 19$) составила 8.05 яйца (рис. 7, 8).

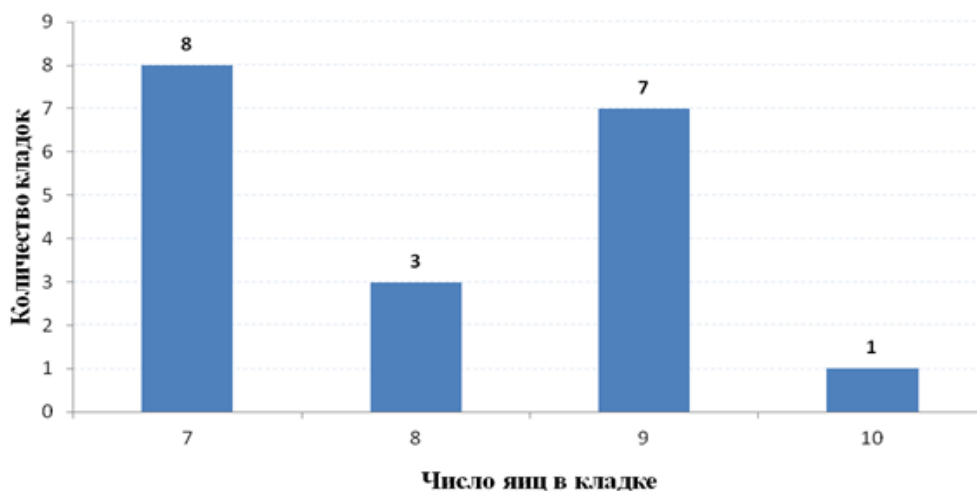

Рис. 7. Величина кладок поползней *Sitta europaea* и их количество, найденных нами в Приморском крае в 2016-2023 годах

Рис. 8. Полные кладки поползней *Sitta europaea*. 1 – залив Петра Великого, остров Русский, 23 мая 2020, фото А.П.Ходакова; 2 – Октябрьский район, окрестности села Чернятино, 28 апреля 2017, фото Д.В.Корова

Параметры яиц поползней из Приморского края приведены в таблицах 2 и 3.

Насиживает только самка, и это процесс начинается в первой половине мая. С начала мая и до середины июня поползни почти не по-

даются на глаза (Панов 1973; Поливанов 1981). Самец кормит самку, но периодически она слетает и кормится сама. Чаще всего это происходит в начале инкубации, а к её концу насиживание становится более плотным (Поливанов 1981). Во время откладки яиц и в период насиживания самка перед вылетом из дупла прикрывает кладку чешуйками коры. На малозаметность и молчаливость этих птиц во второй половине мая, когда самки насиживают кладки, указывал и Ю.Б.Пукинский (2003). Голосовая активность поползней возрастает только в середине июня, с появлением кочующих выводков. Особенно интенсивна она по утрам, но слышны в это время только беспокойные крики, очень характерные для этих птиц (Пукинский 2003).

Таблица 2. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц поползней *Sitta europaea* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
144	17.1-20.5	18.56±0.05	13.4-15.3	14.34±0.03	70.1-87.4	77.36±0.25	Наши данные
7	17.3-18.9	17.93±0.20	14.0-14.4	14.29±0.05	74.1-83.2	79.76±1.14	Джусупов 2018
5	18.78-19.05	18.98±0.05	14.45-14.77	14.60±0.05	76.1-77.7	76.92±0.32	Зоомузей ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова)
156	17.1-20.5	18.54±0.05	13.4-15.3	14.35±0.03	70.1-87.4	77.45±0.24	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959)

Таблица 3. Вес и объём яиц поползней *Sitta europaea* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
117	1.62-2.5	1.99±0.01	144	1.57-2.45	1.95±0.01	Наши данные
–	–	–	7	1.82-1.90	1.87±0.01	Джусупов 2018
–	–	–	5	2.02-2.12	2.06±0.01	Зоомузей ДВФУ (сборы Г.А. Горчакова)
117	1.62-2.5	1.99±0.01	156	1.57-2.45	1.95±0.01	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Ноут 1979)

По данным В.М.Поливанова (1981), вылупление первых птенцов происходит в середине мая. Маленьких птенцов самка обогревает довольно плотно и почти не сходит с гнезда, а кормят родители их редко. Так, в одном из гнёзд 29 мая 1970 за светлое время суток взрослые поползней прилетали с кормом только 37 раз. По мере роста птенцов интенсивность их кормления возрастает. В этом же гнезде 5 июня 1970 родители прилетели с кормом 121 раз (Поливанов 1981). На правом берегу дельты Раздольной 27 мая 1975 в гнезде отметили 9 однодневных птенцов (Назаров 2004).

На острове Аскольд гнёзда с птенцами находили в первой половине июня, а летающие выводки регистрировали во второй половине этого

месяца (Воробьёв 1954). На юге края голоса молодых поползней впервые отметили 14 июня (Панов 1973). На острове Попова выводки наблюдали в конце июня (Лабзюк и др. 1971). В Лазовском заповеднике выводок из 4 молодых поползней встретили 21 июня 1945 (Белопольский 1950). В окрестностях вершины горы Высотная выводок отметили 2 июля 1965. Молодые поползни, достигшие размеров взрослых, преследовали родителей и выпрашивали у них корм. Примерно в это же время поползни всё чаще начинают встречаться в смешанных стаях с другими птицами (Панов 1973).

Рис. 9. Гнездовые птенцы поползней *Sitta europaea*. Залив Петра Великого, остров Русский.
1 – 27 мая 2023; 2 – 1 июня 2023, фото А.П.Ходакова

В долине Большой Уссурки маленьких птенцов отмечали в гнёздах 2 июня, а крупных, покрытых перьями – 3 и 8 июня. Птенцов, покинувших дупло, наблюдали 12 июня (Спангенберг 1965). В бассейне Бикина гнёзда с маленькими птенцами находили 21-27 мая (3) и 5 июня (1). В тоже время 24 мая 1978 в низовьях реки одна пара ещё чистила дупло, а самец токовал. В 6 гнёздах 3-13 июня находились птенцы перед вылетом, уже оперённые и высовывающиеся из летка. Распределение находок гнёзд с птенцами ($n = 29$) в течение весенне-летнего сезона следующее: 1 декада мая – 1 гнездо, 2 декада – 16, 1 декада июня – 5, 2 декада июня – 6, 3 декада июня – 1 (Пукинский 2003). Мы отмечали птенцов в дуплах во второй половине мая (табл. 1; рис. 9). Помёт птенцов родители из гнезда выносят (рис. 10).

Первых слётков в среднем течении реки Бикин встретили 9 июня 1974. Во второй декаде июня выводки становятся многочисленными, а в конце этого месяца и в начале июля поползни в небольшом числе при-

соединяются к кочующим вдоль русла реки смешанным стаям воробьиных птиц, состоящих в основном из синиц (Пукинский 2003).

На фоне большого урожая желудей и кедровых орехов в 1943 году в следующем, 1944 году численность поползней была высокой, многие пары сделали по две кладки за сезон, а с июня по август часто отмечали выводки, состоящие из 6-8 молодых птиц (Белопольский 1950).

Рис. 10. Поползень *Sitta europaea*, выносящий из гнезда капсулу птенцового помёта. Лесозаводский городской округ, окрестности села Невское. 18 мая 2008. Фото Д.В.Коробова

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции, зимовки. Степень осёдлости приморской популяции поползней ещё до конца не выяснена, но, вероятно, некоторая часть птиц держится оседло. Наблюдали, что некоторые пары в зимний период, а потом на гнездовании обитали на одном и том же участке. Однако для поползней характерно, что в миграционный период они встречаются в несвойственных им биотопах, а их появление осенью в открытых станциях явление обычное. Это свидетельствует о том, что осенние передвижения этих птиц происходят в том или ином масштабе ежегодно. Старые птицы в основном являются оседлыми, а молодые кочуют (Поливанов 1981). Во Владивостоке с середины августа кочующие птицы встречаются повсюду. В неблагоприятные неурожайные годы наблюдали массовые передвижения птиц на юг, а зимой их отмечали единицами. Такой пролёт здесь наблюдали в октябре 1975 года, когда поползней встречали почти на каждом дереве, и они постоянно перемещались в южном направлении. В 1992 году поползней были обычны в городе и пригороде, но их явной миграции не наблюдалось (Назаров 2004).

По другим данным (Панов 1973), на юге края часть популяции оседла, что подтверждают данные мечения. Так, поползень, окольцованный 16 ноября 1960, пойман в этом же месте 4 октября 1962; помеченный 12 октября 1961, отловлен 20 октября 1962, а 2 декабря 1960 – 9 ноября 1961. Птицы, окольцованные осенью, держатся до конца зимы (самца, помеченного в начале ноября 1961, встретили 28 февраля 1962). В двух случаях отмечали гнездование поползней, окольцованных осенью. Осенние перемещения птиц захватывают в основном октябрь и начало ноября, причём в разные годы картина миграций может сильно меняться в зависимости от условий. Осень 1961 года была урожайной, и птицы кочевали слабо, предпочитая оставаться в районах гнездования. В 1962 году осень была неурожайной, и поползни быстро переместились в другие районы (Панов 1973).

По данным Л.О.Белопольского (1950), в окрестностях Лазовского заповедника осенью 1944 года из-за неурожая желудей и кедровых орехов наблюдали массовые кочёвки поползней и синиц. На морском побережье перемещения птиц в северном направлении начались с 5 сентября, а интенсивные проходили с 26 сентября и по 7 октября. Птицы двигались непрерывным потоком, при этом в стаях поползни составляли 20-25%. В день пролетали десятки тысяч птиц. С 3 октября миграция заметно уменьшилась, численность кочующих поползней упала до тысяч, а затем и до сотен в день. Птицы летели в северном направлении до 7 октября. Массовая кочёвка в обратном направлении началась 8 октября, когда тысячи поползней устремились на юг, но миграция потеряла строгую направленность. Стаи летели 8 и 9 октября, а 10 октября пролёт начал ослабевать и совсем потерял определённую направленность. Ещё около недели большие разрозненные стаи птиц продолжали кочёвки, попадаясь в самых разных стациях. В конце октября отмечена гибель птиц, затем численность поползней начала резко сокращаться, и в ноябре она упала до нормальной, а потом падение снова усилилось. В гнездовой период 1945 года птиц почти не отмечали, а осенью численность поползней несколько восстановилась, но была значительно ниже, чем в аналогичный период 1943 года. Частота встреч птиц с осени 1943 года по весну 1944 из-за урожая кедровых орехов и желудей была повышенной: за дневную экскурсию по пересечённой лесной местности наблюдали от 4-6 до 10-12 птиц, в то время как зимой 1944/45 года поползни были очень редки (Белопольский 1950).

По данным Д.А.Банина с соавторами (1984), ещё раз массовые осенние перемещения поползней в Лазовском заповеднике наблюдались в 1980 году. Резкое возрастание количества птиц отмечено 2 октября. В лесных массивах поползни держались небольшими группами, которые довольно быстро продвигались по дну распадков и вдоль русел рек. В отличие от периода, предшествовавшего началу массовых перемещений,

поползни относительно меньше времени тратили на добывание корма и реже присоединялись к стаям москвонок *Periparus ater*, гаичек и восточных синиц *Parus minor*. Пролёт был предельно выражен на побережье Японского моря. Птицы с большой скоростью продвигались в юго-западном направлении вдоль береговой линии, пролетая на уровне вершин прибрежных сопок и выше. За 7 ч наблюдений (данные за 3 дня) общая численность зарегистрированных поползней составила 6855 особей. Наиболее интенсивно пролёт проходил 3-4 октября, а затем пошёл на спад. Если 4 октября за 1 ч зарегистрировали 1520 особей, то 6 октября за тот же промежуток времени отметили 642 птицы, то есть количество летящих птиц уменьшилось более чем в 2 раза. Учитывая, что миграция проходила в течение большей части светлого времени суток, можно предположить следующее: в период с 3 октября по 6 октября она охватила около 30-40 тыс. поползней. В день, когда пролёт достиг своего максимума, перемещения птиц носили достаточно выраженный волнообразный характер. Для всего периода наблюдений было характерно уменьшение интенсивности пролёта в течение суток. Суточному снижению интенсивности перемещений соответствовало увеличение количества кратковременных остановок части особей, спуск некоторых группировок на дно распадка, где темп их продвижения снижался за счёт того, что птицы занимались добыванием корма. Это приводило к некоторому расширению фронта перемещений, но общее направление движения птиц оставалось постоянным. Имели место резкие перепады в количестве пролетающих птиц, и одной из причин этого явилась тенденция птиц к формированию компактных стай, насчитывающих до 40-50 особей. Временные промежутки между прохождением отдельных стай составляли 0.5-1 мин. Погодные условия оставались постоянными и практически не влияли на частоту пролёта, не считая полчасовой остановки из-за тумана. Поползни мало контактировали с москвокками и гаичками, пролёт которых проходил в том же направлении. Кратковременные межвидовые объединения образовывались, когда темп пролёта снижался и птицы спускались к подножию сопки. Оценка количества депонированного жира по 4-х бальной шкале у 21 пойманной птицы показала следующее: «средне» и «много» – у 10 особей, «мало» – у 10 особей и у одной птицы совсем не было жира. По состоянию оперения было видно, что к моменту отлова птицы практически полностью перелиняли (Банин и др. 1984).

В Лазовском районе в период осенних кочёвок поползни были обычными во все годы наших исследований, но уменьшение численности мы отмечали в 2003, 2004, 2007, 2011, 2014 и 2020 годах, а относительно интенсивные перемещения регистрировали в 2005, 2012, 2013, 2015, 2018 и 2019 годах. Некоторые птицы во время кочёвок использовали одни и те же пути. Об этом говорят их повторные отловы в одних и тех

же местах на протяжении нескольких миграционных сезонов (Шохрин 2017; наши данные).

В окрестностях Уссурийска массовые осенние миграции поползней отмечали в 2019 и 2023 годах (Беляев и др. 2019; Беляев, Коробов 2023; Харченко 2023), что связано с неурожаем кедровых орехов в эти годы. В 2023 году пролёт птиц мы впервые зарегистрировали 24 сентября в долине реки Раздольная в окрестностях села Утёсное Уссурийского городского округа. Поползни летели стайками совместно с москвовками, болотными гайчками *Poecile palustris*, пухляками *Poecile montanus* и восточными синицами. Иногда они перемещались отдельно. Примерно за 2 ч экскурсии учли около 100 птиц. Поползни и синицы двигались на юго-запад по долине реки, придерживаясь узкой полосы древесно-кустарниковой растительности, пересекали обширные открытые пространства и присаживались на редкие низкорослые деревья ильмов низких *Ulmus pumila*, ив и клёнов приречных *Acer ginnala*, растущих на залежах. К середине октября миграция стала постепенно затухать, но пролетающих птиц фиксировали и позднее. В Михайловском районе 29 октября поползней регистрировали в совершенно несвойственных им местообитаниях – среди обширных полей, где они придерживались даже совсем небольших участков низкорослых дубняков и вылетали на грунтовые дороги в поисках корма.

Зимой поползни держатся стационарно на небольшом участке по одиночке или парами, реже небольшими группами, которые представляют собой временные объединения особей с соседних участков. Такие группы встречаются в наиболее кормных местах. Поведения, связанного с защитой территории от особей своего вида, в этот период не наблюдали, но в октябре, ноябре и начале декабря слышали кратковременное пение (Панов 1973).

В феврале 1969 года в долине реки Перекатная поползни составляли 30.9% от всех учтённых зимующих птиц (Пугачук 1980), а зимой 2003 года на всей территории Лазовского заповедника они были самыми обычными птицами и наблюдались очень часто (Шохрин 2017; наши данные).

Питание. В заповеднике «Кедровая Падь» 1 июня 1971 собрали 17 порций птенцового питания, анализ содержимого которых показал, что в пищевом рационе птенцов поползней преобладают насекомые и пауки (табл. 4).

Питание взрослых птиц более разнообразно и хорошо выражена сезонная смена кормов. Если в тёплое время года в спектре питания поползней преобладают беспозвоночные, то в зимний период эти птицы переходят на разнообразные растительные корма: ягоды бархата амурского *Phellodendron amurense* (рис. 11), липовые орешки, жёлуди, кедровые орехи (рис. 12) и прочее. Они кормятся остатками маньчжурских

орехов у «столовых» дятлов (Поливанов 1981; наши данные). Отмечали поедание поползнями семян пихты цельнолистной *Abies holophylla*, граба сердцелистного *Carpinus cordata* и зёрен овса *Avena sativa* (Панов 1973). Для амурских поползней очень характерна тесная трофическая связь с корейской кедровой сосной *Pinus koraiensis*, орехи которой осенью могут составлять до 100% их рациона. В Приморском крае этот вид вместе с кедровкой *Nucifraga caryocatactes* является одним из основных агентов расселения корейского кедра (Бромлей, Костенко 1974; Бромлей и др. 1974).

Таблица 4. Питание птенцов поползней *Sitta europaea* в Приморском крае (по: Поливанов 1981)

Объект питания	Кол-во экз.	Доля, %	Вес, мг	Доля по весу, %
Пауки Araneina	6	25.0	206	22.2
Насекомые Insecta	18	75.0	722	77.8
Таракановые Blattodea	2	8.3	52	5.6
Пенницы Aphrophorinae	4	16.7	48	5.2
Настоящие щитники Pentatomidae	1	4.2	35	3.8
Перепончатокрылые Hymenoptera	1	4.2	5	0.5
Мухи Muscidae	2	8.3	78	8.4
Комары-звонцы Tendipedidae	2	8.3	16	1.7
Нарывники Meloidae	1	4.2	40	4.3
Жесткокрылые Coleoptera	2	8.3	235	25.3
Пяденицы Geometridae	2	8.3	190	20.5
Совки Noctuidae	1	4.2	203	21.9
Всего	24	100.0	928	100.0

Рис. 11. Поползни *Sitta europaea*, кормящиеся растительной пищей: 1 – плодами амурского бархата, Шкотовский район, окрестности посёлка Шкотово, 7 января 2022, фото А.П.Ходакова; 2 – кедровыми орехами, заповедник «Кедровая падь», 4 марта 2009, фото Д.В.Коробова

Поползни активно делают запасы на зиму (Поливанов 1981), в частности, они запасают кедровые орехи, которые прячут в различные щели (рис. 12), где даже после выпадения глубокого снега птицы их уверенно находят (рис. 13).

Рис. 12. Поползень *Sitta europaea*, запасавший кедровые орехи. Хасанский район, заповедник «Кедровая падь». 31 октября 2008. Фото Д.В.Коробова

Рис. 13. Поползень *Sitta europaea*, извлекающий корм из-под снега. Хасанский район, заповедник «Кедровая падь». 19 марта 2010. Фото Д.В.Коробова

В зимний период поползни добывали личинок ручейников (Панов 1973; наши данные), «домики» которых доставали из воды (рис. 14), а также кормились на падали (рис. 15) или выбирали подходящие для питания фрагменты из помёта млекопитающих (рис. 16).

Рис. 14. Поползень *Sitta europaea*, доставший из воды «домик» с личинкой ручейника Trichoptera. Хасанский район, заповедник «Кедровая падь». 23 февраля 2008. Фото Д.В.Коробова

Рис. 15. Поползень *Sitta europaea*, клюющий мясо на останках оленя. Хасанский район, заповедник «Кедровая падь». 1 марта 2006. Фото Д.В.Коробова

Кроме этого, в холодное время года поползни кормятся на помойках и свалках в населённых пунктах, используют различные органические отходы (рис. 17), активно посещают развешенные для птиц кормушки (рис. 18). Некоторые особи в местах подкормки настолько привыкают к человеку, что начинают брать корм с руки (рис. 19).

Рис. 16. Поползень *Sitta europaea*, клюющий помёт домашней собаки в поисках съедобных остатков. Окрестности села Лазо. 12 февраля 2009. Фото В.П.Шохрина

Рис. 17. Поползень *Sitta europaea*, собирающий выброшенные объедки. Владивосток. 24 декабря 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 18. Поползни *Sitta europaea* на кормушках. 1 – окрестности Уссурийска, 3 февраля 2009, фото Д.В.Коробова; 2 – Владивосток, 17 января 2024; 3 – там же, 9 января 2024; 4 – там же, 12 января 2024; 5 – там же, 7 января 2024; 6 – там же, 17 января 2024, фото А.П.Ходакова

Рис. 19. Поползни *Sitta europaea*, берущие корм с руки. Заповедник «Кедровая падь». 10 марта 2011. Фото Д.В.Коробова

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Отмечали разорение гнезда поползней в дуплянке амурскими полозами *Elaphe schrenckii*, когда змеи съели наполовину оперённых птенцов (рис. 20).

Одного поползня обнаружили в поедях сапсана *Falco peregrinus* на острове Стенина в заливе Петра Великого (Назаров, Трухин 1985). В окрестностях Лазовского заповедника поползней неоднократно отмечали

в добыче перепелятников *Accipiter nisus*, малых перепелятников *A. gularis* и длиннохвостых неясытей *Strix uralensis*, реже встречали в питании обыкновенных пустельг *Falco tinnunculus*, ушастых сов *Asio otus* и ошейниковых сов *Otus bakkamoena* (Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 20. Два амурских полоза *Elaphe schrenckii*, съевшие птенцов поползней *Sitta europaea* в дуплянке. Лазовский заповедник, бухта Петрова. Май 2023. Фото А.В.Василенко

Рис. 21. Птицы, погибшие от столкновений со стёклами в городе Уссурийске осенью 2019 года (по: Беляев и др. 2020)

Значительное количество поползней гибнет от столкновения со стёклами зданий, что происходит главным образом во время осенних кочёвок. Периодически такая гибель носит массовый характер. Так, в Уссу-

рийске с 25 сентября по 21 октября 2019 возле остеклённых зданий собрали 151 экземпляр поползней, погибших от столкновения со стёклами (Беляев и др. 2020; рис. 21).

Рис. 22. Поползни *Sitta europaea*, погибшие от столкновений с оконными стёклами в Уссурийске. 1 – 26 сентября 2023; 2 – 27 сентября 2023; 3 – 29 сентября 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 23. Поползень *Sitta europaea*, сбитый автомобилем. Уссурийский городской округ, окрестности села Пуциловка, 30 января 2024. Фото Д.В.Коробова

Аналогичную картину наблюдали в Уссурийске осенью 2023 года, когда только 26 сентября в течение нескольких минут от столкновения с остеклённым фасадом шестиэтажного здания торгового центра погибли более 60 поползней (Харченко 2023), а всего за 40 дней наблюдений найдены погибшими 479 птиц, 91% которых составляли поползни (Беляев, Коробов 2023; рис. 22). Вероятно, такое обилие птиц этого вида

среди жертв можно объяснить и тем, что большинство мигрантов, как правило, избегают городскую застройку, пролетая высоко над городами и ночью, тогда как поползни охотно посещают населённые пункты во время миграций. Кроме того, из-за своих коротких рулевых перьев поползни, по-видимому, обладают недостаточной манёвренностью в воздухе и не успевают избежать столкновения со стёклами во время полёта.

На трассе между сёлами Лазо и Сергеевка (Лазовский район) трёх сбитых автомобилями поползней нашли 13 августа 2022, четырёх – 24 июня 2023 и двух – 12 сентября 2023. Ещё одну погибшую птицу обнаружили в окрестностях села Пуциловка (Уссурийский городской округ) 30 января 2024 (рис. 23).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), А.В.Василенко (село Киевка), А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск) и В.М.Малышку (Украина).

Л и т е р а т у р а

- Банин Д.А., Бёме И.Р., Керимов А.Б., Поддубная Н.Я. 1984. Материалы по осенним перемещениям амурского поползня – *Sitta europaea amurensis* (Swin.) и некоторых видов синиц в Южном Приморье // *Орнитология* **19**: 191-193.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А. 2022. Предварительные данные о населении птиц бассейна реки Большая Уссурка (Национальный парк «Удэгейская легенда», Приморский край) // *Вестн. ИрГСХА* **3** (110): 45-63.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Горбуля А.А. 2020. Гибель птиц в Уссурийске (Приморский край) от столкновения с оконными стёклами // *Амур. зоол. журн.* **12**, 1: 71-79.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Птицы бассейна верхнего течения р. Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // *Биота и среда заповедных территорий* **4**: 65-85.
- Беляев Д.А., Коробов Д.В. 2023. Массовая гибель птиц от столкновения с оконными стёклами зданий в г. Уссурийске в 2023 году // *Амур. зоол. журн.* **15**, 4: 923-938.
- Бромлей Г.Ф., Костенко В.А. 1974. Биоценотические связи птиц, млекопитающих и кедра корейского в Приморском крае // *Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 5-41.
- Бромлей Г.Ф., Костенко В.А., Охотина М.В. (1974) 2010. Роль амурского поползня *Sitta europaea amurensis* в возобновлении корейского кедра *Pinus koraiensis* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (558): 523-527. EDN: KZLGJN
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. (2016) 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Джусупов Т.К. 2019. Оологические сборы Е.П. Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* **26**: 107-140.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.

- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Кушнарёв Е.Л. 1984. Антропогенные сукцессии орнитосообществ и территориальные связи местообитаний западного Сихотэ-Алиня // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 71-78.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUUK
- Лаптев А.А. 1984. Численность гнездящихся птиц в дубовых и долинных кедрово-широколиственных лесах Лазовского государственного заповедника // *Исследования природного комплекса Лазовского заповедника*. М.: 41-43.
- Лаптев А.А. 1987. Зимние учёты птиц в Лазовском заповеднике // *Организация и методы учёта промысловых и редких видов млекопитающих и птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 55-60.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1968. Птицы чернопихтovo-широколиственных лесов и южных кедровников // *Биогеоэкологические исследования в лесах Приморья*. Л.: 134-149.
- Назаренко А.А. (1971а) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDFN
- Назаренко А.А. (1971б) 2023. Птицы вторичных широколиственных лесов южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2346): 4218-4240. EDN: DISZIG
- Назаренко А.А. 1971в. Летняя орнитофауна высокогорного пояса Южного Сихотэ-Алиня // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 99-126.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCSJG
- Назаров Ю.Н., Шиббаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Пугачук Н.Н. Зимняя орнитофауна бассейна р. Перекатной (Южное Приморье) // *Орнитология* **15**: 202-203.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ

- Харченко В.А. 2023. Массовая гибель поползней *Sitta europaea* в Уссурийске в период осенних перемещений в 2023 году // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2359): 4898-4901. EDN: ELSOVG
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2024, Том 33, Экспресс-выпуск **2394**: 807-814

Промысел водоплавающих птиц на территории Колымской низменности: исторические данные и современные оценки

А.Г.Дегтярёв

Андрей Григорьевич Дегтярёв. Институт биологических проблем криолитозоны РАН, Якутск, Россия. E-mail: alazeya@inbox.ru

Поступила в редакцию 10 февраля 2024

Колымская низменность является одним из важнейших районов обитания водоплавающих птиц на северо-востоке России. Низменный рельеф, высокая заболоченность, наличие разнообразных водоёмов, занимающих до 50% площади суши, обуславливает самые высокие в Якутии показатели плотности населения птиц. Однако в последние десятилетия прослеживается заметное сокращение численности пластинчатоклювых (Андреев 1997; Дегтярёв 2004). Одна из причин этого явления – пресс охоты, изучению которого не уделялось должного внимания, что затрудняет разработку мер рационального использования ресурсов дичи.

Площадь рассматриваемой территории составляет 175 тыс. км², в её границах располагаются три муниципальных района, 22 населённых пункта с численностью населения 15291 человек. Хозяйственная деятельность включает промысловую охоту и рыболовство, оленеводство, табунное коневодство, локальные горнодобывающие предприятия.

Материал для данного исследования получен в период с 1979 по 2005 год с помощью анкетирования охотников. Анонимная анкета включала вопросы на русском и якутском языках о количестве и видовом составе добытых птиц весной и осенью, а также изображения птиц. За 7 лет от охотников 15 населённых пунктов трёх районов получено 1910 пригодных для обработки анкет. Для проверки достоверности данных анкетирования применялся параллельный выборочный опрос охотников.

Места, сроки охоты, количество и состав добычи. Первые сведения о добыче птиц приводятся С.А.Бутурлиным, который в 1905 году проводил исследования в дельте Колымы и на сопредельных участках